

Н. Д. Светозарова
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия. ndsvetozar@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ ЛАБОРАТОРИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ ИМПЕРАТОРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Статья посвящена начальному периоду истории Лаборатории экспериментальной фонетики Императорского Санкт-Петербургского университета. Этот период, охватывающий время от открытия Лаборатории в 1899 г. до 1909 г., когда ее возглавил возвратившийся из зарубежной командировки молодой приват-доцент Лев Владимирович Щерба, обычно характеризуется в литературе как время застоя и запустения. Эти слова повторяют все биографы Щербы, в том числе и его ученики, поэтому нет оснований не доверять им. Однако изучение Отчетов о деятельности Санкт-Петербургского университета, а также научных работ, выполненных на базе Кабинета (Лаборатории) фонетики, показывает, что дело обстояло не так печально, и объяснить устоявшееся мнение можно только при сравнении этого отрезка времени с последующим расцветом экспериментальной фонетики, которому мы обязаны активности молодого Щербы. Под руководством основателя Лаборатории Сергея Константиновича Булича (1859–1921) в первом десятилетии XX в. в ней функционировали приборы, работе с ними обучали студентов, проводились их демонстрации, осуществлялись экспериментальные исследования. Фонетика была представлена богато и разнообразно – читались курсы, лекции, доклады, студенты делали переводы классических трудов по фонетике.

Ключевые слова: С. К. Булич, Н. С. Усов, Л. В. Щерба, Б. П. Киртерман, экспериментальная фонетика.

¹ В основе статьи лежит доклад, прочитанный 28 декабря 2022 г. на заседании кафедры фонетики Санкт-Петербургского университета, посвященном памяти Л. В. Щербы. Хочу выразить благодарность Алексею Викторовичу Андронову за помощь в архивных и библиотечных поисках, а также всем, кто присутствовал на докладе и высказал ценные замечания.

N. D. Svetozarova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. ndsvetozar@gmail.com

From the history of the Laboratory of Experimental Phonetics Imperial Saint Petersburg University

The article is devoted to the initial period in the history of the Laboratory of Experimental Phonetics of Imperial St. Petersburg University. This period, from the opening of the Laboratory in 1899 to 1909, when it was headed by the young Lev Shcherba, who had returned from a study trip abroad, is usually described as ‘stagnation’ and ‘desolation’. The two words repeatedly recur in all Shcherba's biographers, including those by his students. There is no reason not to trust them. Nonetheless, the Reports of St. Petersburg University concerning the research of the Laboratory of Phonetics, suggest that the situation might seem hopeless only in comparison with the subsequent flourishing of experimental phonetics, largely due to Lev Shcherba. Under the founder of the Laboratory, Sergey Konstantinovich Bulich (1859–1921) in the first decade of the twentieth century, students were trained to operate the phonetic instruments and carry out experiments using the most advanced techniques. This area of linguistics was richly and diversely represented in courses, lectures and papers, as well as students’ translations of classical works on phonetics.

Keywords: S. K. Bulich, N. S. Usov, L. V. Shcherba, B. P. Kiterman, experimental Phonetics.

Есть в истории петербургской фонетики период, который в большинстве биографий Льва Владимировича Щербы обозначен тире между двумя датами: 1899–1909. Это — десятилетие между предположительной датой основания в Санкт-Петербургском университете Кабинета экспериментальной фонетики и тем годом, когда его возглавил вернувшийся из заграничной командировки молодой Лев Щерба². Традиционная характеристика этого периода будущей Лаборатории экспериментальной фонетики (ЛЭФ) обычно исчерпывается словами: находился в заброшенном состоянии, был в запустении, работа не проводилась. У меня нет оснований не доверять этой характеристике, поскольку она восходит к самым авторитетным биографам Щербы: его ученикам (М. И. Матусевич и Л. Р. Зиндеру) и

² Щерба окончил Университет в 1903 г., в 1904–1906 гг. сдавал магистерские экзамены и преподавал, в 1906–1909 был в зарубежной командировке.

его сыну, филологу, профессору Ленинградского университета Дмитрию Львовичу Щербе.

Сергей Константинович Булич
(1859–1921)

О запущенном состоянии кабинета первым, возможно, сказал именно Д. Л. Щерба. Сам Лев Владимирович Щерба, не умаляя своих заслуг в организации и работе Кабинета, ни в сохранившихся автобиографиях, ни в печатных работах прямо о запущенности не писал, может быть из деликатности. Так, в автобиографии, датированной предположительно 1924–26 гг., он сообщает о себе: «В 1909 г. — приват-доцент университета и хранитель кабинета экспериментальной фонетики при нём, который им главнейше создан и оборудован (являясь лучшим или одним из лучших в России)»³.

В статье об истории кафедры фонетики, сохранившейся в архиве филологического факультета и опубликованной в книге «Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Материалы к истории факультета», которая была написана в интервале между 1932 и 1944 гг., Щерба пишет: «При кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков состоит Лаборатория экспериментальной фонетики, основание которой положил еще в 1899 г. профессор С. К. Булич, но которая начала развиваться лишь с возвращением из-за границы Л. В. Щербы, учившегося в Париже у Ж. П. Руссло, знаменитого основателя экспериментальной фонетики как особой дисциплины. С сентября 1909 г. по сей день Л. В. Щерба заведует Лабораторией, и в настоящее время это одна из самых богатых фонетических лабораторий Союза»⁴.

В 1951 г., всего через несколько лет после смерти ученого, вышел замечательный том «Памяти академика Льва Владимировича Щербы», и там, в первой статье, в биографии ученого, написанной его сыном, Дмитрием Львович Щерба даёт упомяну-

³ Три автобиографии Щербы опубликованы в книге В. В. Колесова «Л. В. Щерба. Книга для учащихся», 1987.

⁴ Цит. по 4-му изд. 2008 г., с. 166.

тую выше характеристику Кабинета: «Вернувшись из командировки в Петербург в 1909 г., Лев Владимирович читает две пробные лекции и избирается приват-доцентом С.-Петербургского университета. Одновременно он становится хранителем кабинета экспериментальной фонетики, основанного при университете еще в 1899 г., но находившегося в запущенном состоянии. Лев Владимирович вкладывает всю свою энергию, интересы и опыт в организацию и развитие этого кабинета» (с. 8).

В последующие годы эта характеристика в той или иной форме звучит в большинстве биографических очерков о Щербе. Приведу наиболее известные и часто цитируемые высказывания.

1957 г. М. И. Матусевич в очерке о кафедре фонетики пишет: «Специалист-лингвист появился на кафедре лишь в 1885 г., когда в качестве приват-доцента стал читать лекции С. К. Булич. В 1899 г. по его инициативе при кафедре был организован Кабинет экспериментальной фонетики, переименованный впоследствии в Лабораторию. Однако сам С. К. Булич не занимался фонетикой, а поэтому Кабинет оставался, в сущности, в законсервированном состоянии» (*Filologicheskij fakul'tet* 2008: 167).

1974 г. «В 1909 г. Л. В. возвращается в Петербург, избирается приват-доцентом Петербургского университета и одновременно становится хранителем кабинета экспериментальной фонетики (ныне лаборатория имени Л. В. Щербы), основанного еще в 1899 г. профессором С. К. Буличем, но находившегося в запущенном состоянии. Л. В. вкладывает всю свою энергию и знания в развитие кабинета и добивается значительной дотации на приобретение необходимой аппаратуры и книг. С тех пор и до конца своей жизни, в течение тридцати с лишним лет, Л. В. неустанно развивает работу лаборатории, являвшейся его любимым детищем» (*Zinder, Matusevich* 1974: 5–6).

1982 г. «В 1909 г. Л. В. возвращается в Петербург и его избирают приват-доцентом по кафедре Бодуэна. Тогда же он становится хранителем кабинета экспериментальной фонетики, который формально существовал с 1899 г., но бездействовал. Л. В. в относительно короткий срок добился превращения его хорошо оснащенную, пригодную для серьезных условий лабораторию» (*Zinder, Maslov* 1982: 4).

2001 г. «Кабинет экспериментальной фонетики был создан при кафедре сравнительной грамматики и санскрита по инициативе С. К. Булича (1859–1921) в 1899 г. Сам год создания Кабинета не был ознаменован началом интенсивных исследований. Десять лет спустя хранителем Кабинета становится Л. В. Щерба, благодаря деятельности которого и возникает Лаборатория экспериментальной фонетики» (Bondarko 2001: 3).

2005 г. «В 1909 г. Лев Владимирович возвращается в Петербург, в университете его избирают приват-доцентом по кафедре Бодуэна и поручают заведование Кабинетом экспериментальной фонетики, организованным еще в 1899 г., но почти 10 лет практически не функционировавшим. Благодаря творческому отношению Л. В. Щербы к работе в этой должности возникает Лаборатория экспериментальной фонетики» (Bondarko, Verbitskaya 2001).

Есть еще один источник, в котором сюжет о законсервированности Кабинета получает более конкретное воплощение. Это вышедшая в 1987 г. в издательстве «Просвещение» книга Владимира Викторовича Колесова «Л. В. Щерба. Книга для учащихся». В ней описывается эпизод, случившийся в 1903 г. (т. е. в год окончания Щербой университета и ещё до отъезда его в заграничную командировку). Основываясь на сохранившейся в архиве переписке Бодуэна де Куртенэ и Булича, В. В. Колесов рассказывает, что озабоченный тем, что в организованном еще в 1899 году Буличем Кабинете экспериментальной фонетики никакая работа не ведется, Бодуэн посылает туда своего ученика Льва Щербу с заданием сделать для начала опись хранящихся там приборов, и получает резкий ответ обиженного Булича, в котором говорится, что неумелый Щерба их изломает и вообще не знает, как они называются (Kolesov 1987: 23). Как и другие биографы, Колесов называет реальным создателем кабинета Щербу: «Лев Владимирович превратил склад для хрупких инструментов в настоящую научную лабораторию» (там же).

Написано броско, и, по сути, наверное, так и было. Повторяю, оснований не доверять современникам у нас нет, но некоторые сомнения у меня всё же есть: а) а что, собственно говоря, понималось под заброшенностью и б) имеется ли в виду всё десятилетие или быть может только какой-то период дощербовского существования Кабинета? Главный источник сомнений

для меня – это сами Бодуэн и Булич. Экспериментаторами они, как справедливо отмечают некоторые авторы, не были, но всё это время они были рядом и вели чрезвычайно активную и плодотворную деятельность. Неужели же в Кабинете ничего сколько-нибудь достойного внимания не происходило? Ведь приборы-то всё же были? Эта мысль не оставляла меня долгие годы.

Обратимся теперь к истории Кабинета/Лаборатории. Она, как принято считать и как следует из выше приведенных цитат, началась в 1899 г. Или раньше? В статье о Бодуэне де Куртенэ, опубликованной в сборнике 1971 г., В. В. Колесов называет другую дату:

«Бодуэн озабочен приобретением за границей лучших инструментов и пособий для кабинета экспериментальной фонетики, который по записке С. К. Булича учрежден Советом факультета еще 13 XII 1897 г. и который влачит пока жалкое существование в одной из аудиторий, не имея даже своих шкафов» (Russkoye yazykoznanіye 1971: 78).

Близкую дату мы находим в книге, изданной к 275-летию (нововыявленной дате основания) «Санкт-Петербургский университет, 275 лет: Летопись, 1724–1999», на с. 238:

1897 г. 25 февраля. Профессором А. Н. Веселовским и приват-доцентом по кафедре сравнительного языкознания С. К. Буличем при Университете организована фонетическая лаборатория (Протокол заседания совета за 1898 г. №54. СПб., 1899. С. 6, 51).

Чем объясняется расхождение в датах, почему в дальнейшем закрепился 1899 год, в чём различие между учреждением и организацией и кабинетом и лабораторией, в чём состояла роль Веселовского (напомню, что Бодуэна ни в 1897, ни в 1899 в Петербурге ещё не было, он приехал только в марте 1900) – я пока не знаю. Здесь много вопросов для настоящего историка, каковым я не являюсь. Очевидно только, что инициатором создания и первым руководителем был Булич. Поэтому интересно обратиться к его мнению о дате. Но сначала нужно сказать несколько слов об этом замечательном человеке.

Сергей Константинович Булич родился в 1859 г. Петербурге, но учился в Казанском университете и был там учеником Бодуэна и Крушевского. Выдающиеся способности обнаружил ещё студентом. В 1882 г. был, как тогда говорили, оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре сравнительного языковедения. С 1885 г. преподавал в

Петербурге, как приват-доцент, а с 1908 г. — как профессор кафедры сравнительного языкознания и санскрита историко-филологического факультета, позднее ставшей кафедрой Бодуэна. Кроме этого, преподавал в гимназиях, читал лекции на различных курсах, был профессором и директором Бестужевских курсов, работал в Институте истории искусств, где был одним из организаторов факультета музыки и его деканом. В университете Булич читал огромное количество курсов, в том числе «Введение в языковедение», «Сравнительно-историческая фонетика русского и старо-славянского языков». По данным публикации А. А. Старчука сохранились литографированные курсы лекций Булича, как минимум 27, объёмом более трех тысяч страниц (Starchuk 2010). Наиболее известный труд С. К. Булича — «Очерк истории языкознания в России» (1904), за который ему была присуждена докторская степень, а в 1905 году вручена Ломоносовская премия⁵. Кроме того, он был председателем Лингвистической секции Неофилологического общества, где неоднократно выступал с докладами.

Булич активно сотрудничал в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, был в нём редактором музыкального отдела и написал более 1000 статей по языкознанию, фонетике и индологии, из них более 100 статей по лингвистике и более 80 по фонетике и письму.

Как видно из этого краткого перечня он был человеком фантастической активности и разнообразнейших знаний. Он был типичным учителем, университетским профессором высочайшей эрудиции, обладал талантом лектора (сохранились отзывы учеников о его лекциях, отличавшихся «полнотой охвата материала, ясностью изложения, четкостью терминологии и убедительностью многочисленных примеров» (Starchuk 2010). С. К. Булич не создал своей школы или теории, но имел четкое собственное мнение и мог спорить с учителем. Об этом свидетельствует, например, его энциклопедическая статья «Фонема», в которой он критикует своего учителя — Бодуэна (правда, как он сам говорит, по частному поводу). Булич был прекрасным систематизатором, он сам называл себя «собирателем».

Но вернемся к дате создания Кабинета (или Лаборатории) экспериментальной фонетики. Что говорил об этом сам Булич?

⁵ Книга переиздана издательством «Либроком» в серии «Лингвистическое наследие XIX века» в 2018 г.)

В 71-м томе ЭСБЕ в конце статьи «Фонетика», где говорится об экспериментальной фонетике (с. 240 - 249), он пишет:

«Фонетическая лаборатория (с аппаратами Руссело) открыта у нас три года тому назад при Петербургском университете, по инициативе пишущего эти строки. Аналогичная частная лаборатория имеется у проф. Богородицкого в Казани».

Том вышел в 1902 году, тогда получается, что годом основания лаборатории был скорее 1899. Возможно, период с 1897 по 1899 гг. был заполнен какими-то чисто организационными проблемами. Значительно интереснее задуматься над тем, почему Булич, академический ученый, никогда не занимавшийся экспериментами, вообще взялся за это дело. Конечно, он, как и Щерба, был учеником Бодуэна и интерес к живым языкам впитал, неверное, ещё во времена ученичества в Казани. Кстати, по словам Богородицкого, он ещё студентом, написал награжденную медалью работу о лужицком наречии. Но мне кажется, что главную роль в решении открыть лабораторию сыграл его любимый ученик, именно из-за него и в расчёте на него Булич, вероятно, и взялся за создание Кабинета фонетики. Этим учеником был подававший большие надежды и трагически рано ушедший из жизни Николай Усов.

Николай Степанович Усов (1870–1900) окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, куда поступил под влиянием своего гимназического учителя И. Ф. Анненского, параллельно посещал лекции и на восточном факультете: изучал армянский язык у Н. Я. Марра, санскритские тексты у С. Ф. Ольденбурга. В летние каникулы 1891 года слушал лекции Вундта, Бругмана и Лескина в Лейпцигском университете. Во время заграничной командировки 1894–1896 гг. работал также в фонетической лаборатории аббата Руссело в Париже. По возвращении из-за границы преподавал древние языки в гимназии Гуревича. Зимой 1897 года он заболел чахоткой, уехал из Петербурга в своё имение и там умер в апреле 1900 года. Усов был любимым учеником Булича, учитель написал о нём большой проникновенный некролог, содержащий высочайшую оценку его как человека, ученого и экспериментатора. Н. С. Усов написал две очень содержательные статьи по экспериментальной фонетике. Трудно отделаться от мысли, что если бы не ранняя смерть старшего современника Щербы, то судьба Лаборатории экспериментальной фонетики, да и вообще раннего периода петербургской фонетики могла бы быть еще более яркой.

Усова не стало, но Лаборатория была организована. Что же там происходило?

Основным источником для реконструкции событий послужил для меня очень интересный исторический документ, который называется «Отчеты о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета»⁶. Эти объемные тома публиковались каждый год и содержали подробный рассказ о том, что происходило в университете, на каждом из его четырех факультетов, а также в его лабораториях и обществах, что было издано за прошедший год, какие курсы читались, с какими докладами выступали сотрудники университета.

Я внимательно познакомилась со всеми томами с 1898 по 1910 гг. (а также и с некоторыми из более поздних). Они содержат очень много интересного и ценного, но, к сожалению, ни в одном из них нет специального отчета именно о Кабинете экспериментальной фонетики (хотя такие отчеты есть для некоторых лабораторий Университета). Возможно, это связано с его особым статусом. Он был создан при кафедре, поэтому то, что удалось найти о его работе, размещалось внутри рассказа о деятельности историко-филологического факультета, а также в некоторых других местах, но обычно в связи с работой Булича и (после 1900 г.) Бодуэна. Ниже приводятся некоторые относящиеся к теме статьи выписки.

Отчет за 1898 г. Лингвистическое Отделение при Неофилологическом Обществе, под председательством С. К. Булича, имело в отчетном году 8 заседаний, на которых было заслушано 16 докладов, в том числе:

25 февраля: С. К. Булич. О применении рентгеновских лучей к физиологии звука.

31 марта: Э. А. Вольтер. О новых данных к характеристике литовского ударения (по поводу статьи о. К. Яуниса в Памятной Книжке Ковенской губернии).

Отчет за 1899 г. Приват-доцент С. К. Булич напечатал ряд статей в Энциклопедическом Словаре «Брокгауза и Эфрона» по языкознанию. В весеннем семестре 1899 он продолжал и бесплатные лекции по «Основам фонетики» на курсах для подготовки преподавателей и воспитателей для глухонемых, существующих при С.-Петербургском Училище для Глухоне-

⁶ Отчеты оцифрованы и с ними можно познакомиться на сайте СПбГУ: <http://history.museums.spbu.ru/pechatnyj/serii/otchety-godichnye-akty-sankt-peterburgskogo-universiteta.html>

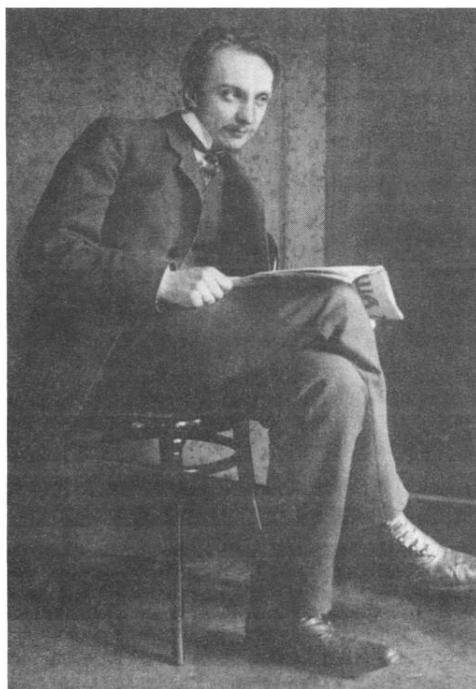
мых. В осеннем семестре 1899 г. возобновил лекции для вновь поступивших. Попечительством о Глухонемых Императрицы Марии Фёдоровны удостоен за эти безвозмездные чтения знака I степени названного Попечительства. В обществе музыкальных педагогов и деятелей прочел сообщение «Очерк истории русской национальной оперы». Принимал участие в совещаниях Конференции Женских Педагогических Курсов по вопросу о реорганизации на них научного преподавания и составил для них программу по общему языкознанию и сравнительной грамматике русского и церковнославянского языков.

Отчет за 1900 г. Практические занятия на Историко-филологическом факультете. В весеннем полугодии студенты у приват-доцента С. К. Булича занимались переводом и анализом эпизода из Махабхараты. В этом же полугодии он занимался с оставленным при университете Г. А. Ильинским и студентом М. А. Карауловым наблюдениями над русским произношением при помощи приборов для экспериментальной фонетики, во вновь открытой фонетической лаборатории.

Отчет о работе Неофилологического общества. 28 апреля С. К. Булич выступал с речью памяти скончавшегося члена Общества Н. С. Усова.

Отчет за 1901 г. Пр.-доц. С. К. Булич — 1) перевод книги Дельбрюка (вместе со студентами) «Einleitung in das Sprachstudium». Подготовил к печати оригинальное приложение к этому переводу «Очерк истории языкознания в России»⁷, отпечатано уже 7 листов. 2) напечатал длинный ряд статей в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона (крупнейшие по объему: Статистический метод в языкознании, Стоматоскопический метод в фонетике и еще ряд статей для Русской Музыкальной газеты. Весной 1901 закончил курс «Основы фонетики» для СПб. училища глухонемых. В ноябре-декабре прочел несколько бесплатных лекций по тому же курсу для организованных Неофилологическим обществом курсов для преподавателей и преподавательниц новых языков.

⁷ Задуманный первоначально как приложение к небольшой книге Б. Дельбрюка (Berthold Delbrück «Einleitung in das Sprachstudium», 1893) очерк Булича в процессе работы над ним чрезвычайно разросся и превратился в самостоятельное издание, опубликованное в 1904 г. (подробнее см. Dobrodomov 1984).

Л. В. Щерба – приват-доцент (1909)

Отчет за 1902 г. Под руководством Бодуэна де Куртенэ введены постоянные занятия санскритом, а также польским языком. Под его руководством студент 7-го семестра (4 курс) Л. Щерба написал Сочинение «Психический элемент в фонетике». В разделе «Записка о наградах, которыми удостоены сочинения студентов С.-Петербургского Университета, представленные ими на темы, объявленные в сентябре 1901 года», содержится отзыв Бодуэна на эту работу его ученика, отмеченную золотой медалью. Он начинается с общей информации о сочинении, далее излагается суть понятия психического элемента в фонетике и те ограниченные задачи, которые решены в работе. Отзыв довольно сдержанный, несмотря на общую высокую оценку сочинения⁸.

⁸ Отзыв Бодуэна де Куртенэ не включен в список основных трудов ученого, однако в свое время его упоминал в своей кандидатской диссертации М. В. Панов (информация А. В. Андропова).

Пр.-доц. Булич написал еще 24 листа «Очерка истории языкознания в России», дошел до первой четверти 19-го века, статьи для Энциклопедического словаря на буквы У и Ф – Ударение, Фонема, Фонетика и др. Закончил лекции на курсах для преподавателей новых языков.

Отчет за 1903 г. Во время предварительного съезда русских филологов весной 1903 года, по желанию некоторых членов его (академика И. В. Ягича, Б. М. Ляпунова, г. Халанского и др.) С. К. Булич демонстрировал перед ними фонетические приборы и применение их к наблюдению звуков речи. Под руководством Булича в весеннем семестре 1903 в кабинете экспериментальной фонетики занимался изучением ее приемов и наблюдениями над звуковым составом русского языка доктор медицины Б. П. Китерман⁹, автор ценных работ по антропологии.

Отчет за 1904 г. В фонетической лаборатории под руководством пр.-доц. С. К. Булича занимался доктор медицины Б. П. Китерман, работавший над определением длительности ударенных и неударенных слогов и отдельных звуков, их составляющих. Работа его подготавливается к печати. В практических занятиях по фонетике со студентами, в которых принимали участие оставленный при Университете по сравнительному языкознанию Л. В. Щерба, а также посторонний слушатель г. Младенов¹⁰, производились практические упражнения в наблюдении над живым произношением как русского, так и некоторых других индоевропейских языков, в том числе болгарского. Слушатели, между прочим, были ознакомлены в общих чертах с приемами экспериментальной фонетики на приборах фонетической лаборатории, а также с изготовлением слепков с полости рта и искусственного неба по способу аббата Руссло. Студент Фасмер и г. Щерба удачно изготовили по одному слепку и нёбу и произвели при помощи их ряд

⁹ Борис Петрович Китерман (1872-?) – фонетист, специалист по русской фонетике и детской речи, сотрудник «Журнала Министерства народного просвещения», автор первой в России энциклопедической статьи о детской речи: Китерман Б. П. Детский язык // Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 17. СПб., 1911 С. 81–86.

¹⁰ По предположению Н. Н. Казанского это был Стефан Стоянов Младенов (1880–1963) – будущий выдающийся болгарский языковед, академик Болгарской АН с 1929, иностранный член-корреспондент АН СССР с 1931.

наблюдений над собственным произношением. Посторонний слушатель г. Младенов, занимавшийся раньше такими наблюдениями еще в Вене и имевший уже подобное нёбо (изготовленное из твердого каучука одним венским дантистом), также участвовал в этих упражнениях, доставляя тем возможность наблюдать особенности болгарского произношения.

Отчет за 1905 г. Под наблюдением приват-доцента С. К. Булича производилась в фонетической лаборатории работа доктора медицины Б. П. Китермана над общей длительностью слогов ударенных и неударенных и отдельных звуков их составляющих. В настоящее время работа эта печатается в «Известиях отделения русского языка и словесности Имп. Ак. Наук» и должна появиться в одной из ближайших книжек этого издания.

Имеется в виду статья Бориса Петровича Китермана «К вопросу о длительности звуков в русском языке» (Изв. ОРЯС, т.10, кн. 4, СПб., 1905). Статья имеет чрезвычайно ценный для нашей темы подзаголовок: «Несколько наблюдений из Фонетической лаборатории Петербургского университета». Из нее можно узнать, по какой методике и на каких именно приборах проводилось исследование. Это прекрасная большая статья, с ценным обзором литературы своего времени. В ней подробно описан кимограф, испытуемым был, судя по всему, был сам автор публикации, которая заканчивается выражением благодарности С. К. Буличу «за его руководство и ценные указания при исполнении работы».

В мае месяце С. К. Булич получил степень доктора сравнительного языкознания по защите в Московском университете диссертации «Очерк языкознания в России» т. 1. Состоял по-прежнему председателем лингвистического отделения при Неофилологическом обществе и был выбран на новое трехлетие.

Отчет за 1906 г. На Историко-филологическом факультете. Чешский с Бодуэном читали Щерба, Фасмер, Буга и Ц. И. Бодуэн-де-Куртенэ¹¹. А осенью Бодуэн вел студенческий

¹¹ Цезария Ивановна Бодуэн-де-Куртенэ (1885–1967), старшая дочь И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, филолог, окончила Бестужевские курсы, посещала в качестве вольнослушательницы С. Петербургский университет, впоследствии известный польский этнограф, фольклорист и историк культуры. В 1920-30-е гг. она была профессором Виленского, потом Варшавского университета, после войны жила в эмиграции в

кружок для филологов и восточников вместе с Буличем и Марром.

Отчет за 1907 г. Под руководством Булича в кабинете экспериментальной фонетики производились занятия со студ. М. Р. Фасмером и вольнослушательницей (слушательницей Высших Женских Курсов) Л. А. Левиной, которая знакомилась с устройством приборов для записывания фонационных движений органов речи и воздушного экспиративного тока и обучалась самому методу наблюдения. Особенно усердно занималась г-жа Левина. Студент Халабаев по собственному желанию приступил к переводу известной книги Sweet'a «A Primer of Phonetics» (London 1890). Значительная часть этого перевода (около 3/4 книги) уже доставлена им проф. пр.-доц. С. К. Буличу. По просьбе переводчика пр.-доц. С. К. Булич принял на себя труд просмотреть его работу и сделать необходимые редакционные исправления.

На одном из заседаний (6 декабря обсуждался вопрос о переводе книги E. Sievers «Grundzüge der Phonetik». 12 января — сообщение Я. И. Рейхара «Вокализм немецких говоров Поволжья»¹². В обсуждении участвовали Ф. А. Браун и М. Р. Фасмер.

Вместе с проф. Бодуэном-де-Куртенэ пр.-доц. С. К. Булич руководил занятиями студенческого лингвистического кружка, в котором принимали участие Н. Марр, Ф. Браун, Ф. Фортунатов, учитель городского училища В. И. Чернышев. Среди студентов опять упоминаются Макс Фасмер и Цезария Бодуэн-де-Куртенэ, вскоре ставшая его женой. Они входят в бюро кружка, как и И. А. Орбели, С. П. Обнорский, В. Б. Шкловский¹³.

Лондоне, где была ректором Польского университета в изгнании. В первом браке была замужем за знаменитым филологом-русистом Максом Фасмером, но этот брак распался еще до 1914 г. Подробнее см. в (Kaganovich 2015).

¹² Как человек, занимавшийся историей изучения языка и фольклора российских немцев, не могу не заметить, что тема доклада Я. Рейхара намного опередила исследования Г. Дингеса, А. Штрёма и В. М. Жирмунского по языку немцев-колонистов.

¹³ Основываясь на датах рождения братьев Шкловских, следует предположить, что скорее всего это был Владимир Борисович Шкловский (1889–1937), филолог-романист, полиглот, преподаватель французского языка в Санкт-Петербургской Духовной академии, известный религиозный деятель. Репрессирован и расстрелян в 1937 г.

Отчет за 1908 г. В 1908 Лингвистическое отделение Неофилологического общества собиралось под руководством Булича 5 раз:

19 марта К. К. Бугас — О вокализме лексических заимствований из русского языка в балтийских языках;

2 апреля — доктор Б. П. Китерман Об эмоциональном смысле слова;

28 апреля — М. Фасмер о греческих согласных;

11 сентября — Л. В. Щерба Экспериментально-фонетические наблюдения из области русской фонетики.

Заключение

Может быть, моя работа с университетскими отчетами принесла не так уж много информации о десятилетии ЛЭФ до Щербы, но нельзя не согласиться с тем, что какой-то ответ на занимавший меня вопрос я получила. Лаборатория была. Приборы были, обучение работе с ними также происходило. И в лице Бодуэна, Булича и их учеников на кафедре и в Неофилологическом обществе фонетика была представлена богато и разнообразно — курсы, лекции, доклады, переводы классических трудов по фонетике, непосредственная экспериментальная работа, нашедшая, как показано на примере исследования Китермана, отражение в печатных работах. Яркое впечатление оставил список имен выдающихся лингвистов, так или иначе соприкасавшихся с Лабораторией в первое десятилетие её существования. Щерба начинал не на пустом месте. Наша Лаборатория не была первой ни в мире, ни в России, но она единственная из ранних фонетических лабораторий сохранилась как действующий организм до наших дней в лице Лаборатории экспериментальной фонетики им. Л. В. Щербы, существующей при созданной Щербой кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Литература

Bondarko L. V. 2001: [Experimental phonetics at St. Petersburg State University: The second half of the century]. In: *100 let eksperimental'noy fonetike v Rossii: materialy mezhdunarodnoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 1–4 fevralya 2001 g. SPb. S. 3–10.

Бондарко Л. В. 2001: Экспериментальная фонетика в Санкт-Петербургском государственном университете: вторая половина столетия. В сб.: *100 лет экспериментальной фонетике в*

- России: материалы международной конференции.* Санкт-Петербург, 1–4 февраля 2001 г. СПб. С. 3–10.
- Bondarko L. V., Verbitskaya L. A. 2005: [The linguist of the «Silver Age» remains our contemporary. To the 125th anniversary of Academician L. V. Shcherba]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. Т. 75, № 3, 250–255.
- Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А. 2005: Лингвист «серебряного века» остается нашим современником. К 125-летию со дня рождения академика Л. В. Щербы. *Вестник Российской академии наук*. Т. 75, № 3, 250–255.
- Dobrodomov I. G. 1984: [Sergey Konstantinovich Bulich (1859–1921)]. *Russkaya rech'*, № 5, 84–86.
- Добродомов И. Г. 1984: Сергей Константинович Булич (1859–1921). *Русская речь*, № 5, 84–86.
- Filologicheskiy fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: Materialy k istorii fakul'teta* / Avt.-sost. I. S. Lutovinova, otv. red. S. I. Bogdanov. 4-ye izd. ispr. i dop. SPb.: Filologicheskiy f-t, 2008.
- Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Материалы к истории факультета* / Авт.-сост. И. С. Лутовинова, отв. ред. С. И. Богданов. 4-е изд. испр. и доп. СПб.: Филологический ф-т, 2008.
- Kaganovich V. S. 2015: [From materials about the family of I. A. Baudouin de Courtenay]. *Trudy ob'yedinennogo nauchnogo soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediyu*. Izhevsk Print-2, 2016, 110–120.
- Каганович В. С. 2015: Из материалов о семье И. А. Бодуэна де Куртенэ. *Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию*. Ижевск Принт-2, 110–120.
- Kiterman V. P. 1905: [On the question of the duration of sounds in the Russian language]. *Izv. ORYAS*, t. 10, kn. 4, SPb, 79–108.
- Китерман В. П. 1905: К вопросу о длительности звуков в русском языке. *Изв. ОРЯС*, т. 10, кн. 4, СПб, 79–108.
- Kolesov V. V. 1987: L. V. Shcherba. *Kniga dlya uchashchikhsya*. М.: Prosveshcheniye.
- Колесов В. В. 1987: Л. В. Щерба. *Книга для учащихся*. М.: Просвещение.
- Otchety o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta* (1899–1908).
- Отчеты о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета* (1899–1908).
- Pamyati akademika L'va Vladimirovicha Shcherby* (1880–1944). *Sbornik statey*. Redkol.: V. A. Larin, L. R. Zinder, M. I. Matusovich L.: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1951.

- Памяти академика Льва Владимировича Щербы (1880–1944). Сборник статей.* Редкол.: Б. А. Ларин, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1951.
- Russkoye yazykoznanie v Peterburgskom-Leningradskom universitete /* Pod red. prof. N. A. Meshcherskogo. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1971.
- Русское языкознание в Петербургском-Ленинградском университете /* Под ред. проф. Н. А. Мещерского. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1971.
- Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 275 let: Letopis', 1724–1999.* SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 1999.
- Санкт-Петербургский государственный университет, 275 лет: Летопись, 1724–1999.* СПб.: Издательство СПбГУ, 1999.
- Starchuk, A. A. 2010: [S. K. Bulich and modern Indo-European linguistics] *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 14(2), 340–351.
- Старчук, А. А. С. К. Булич и современное индоевропейское языкознание. *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 14(2), 340–351.
- Zinder, L. R., Maslov, Yu. S. 1982: L. V. Shcherba — *linguist-teoretik and pedagog.* Leningrad: Nauka: Leningrad department.
- Зиндер, Л. Р., Маслов Ю. С. 1982: *Л. В. Щерба – лингвист-теоретик и педагог.* Ленинград: Наука : Ленингр. отд-ние.
- Zinder, L. R., Matusevich M. I. 1974: [L. V. Shcherba. The main milestones of his life and scientific work]. In: L. V. Shcherba. *Language system and speech behavior.* Leningrad: Nauka, Leningrad. Department. S. 5–23.
- Зиндер Л. Р., Матусевич М. И. 1974: Л. В. Щерба. Основные вехи его жизни и научного творчества. В кн.: Л. В. Щерба. *Языковая система и речевая деятельность.* Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 5–23.